

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО ПРЕДСКАЗАЛО СУДЬБУ

■ В четверг, 25 мая, исполняется сто лет со дня смерти классика белорусской литературы Максима Богдановича. В этот день в старейшем православном храме Минска - Петропавловском соборе пройдет панихида, а поклонники творчества поэта возложат цветы к его памятнику.

Как Пушкина называют «солнцем русской поэзии», так и Богдановича белорусы считают не иначе как «своим всем». При этом знаменитый песняр на родине почти не жил. Его детство и юность прошли в России: двенадцать лет он провел в Нижнем Новгороде, восемь - в Ярославле. Все бы ничего, но вот дома на мове почти не разговаривали.

Мать поэта - Мария Афанасьевна перед тем, как выйти замуж, отучилась в Земской учительской школе Петербурга. Ее главной страстью была литература: читала днем и ночью, даже сама пробовала писать рассказы - видимо, именно от матери поэт унаследовал такую любовь к книгам. Из города на Неве девушка вернулась с модной короткой стрижкой, много курила и до конца жизни признавала только русский язык. В 1895 году, уже имея троих сыновей, Мария Богданович писала: «Вот только плохо, что дети стали говорить по-белорусски и, бывает, такое слово вставят, что хоть под землю провалились».

По легенде, первые слова на мове, которые узнал маленький Максим, были... нецензурными. Тяга к родине была настолько сильной, что лет в десять Богданович сам начал изучать язык - его настольной книгой стал «Словарь белорусского наречия» Ивана Носовича. В двадцать поэт вернулся домой и даже специально ездил по глухим деревенькам, чтобы перенять белорусский диалект.

Среди друзей Богдановича были Максим Горький и Владимир Короленко. Возможно, он бы и сам стал выдающимся русским писателем, но остался преданным родной, но далекой белорусской земле:

*Для тебя, отчизна предков моих,
Ничего не пожалею я на свете.
Я на целый мир воспел бы доли эти
И воздвиг дворцы на кладбищах твоих.*

СПРАВКА «СВ»

Максим Богданович родился 9 декабря 1891 года в Минске. Сразу после его рождения семья переехала в Гродно. А когда мальчику было пять лет, мать умерла от туберкулеза. Из-за службы отец с детьми обосновался в Нижнем Новгороде. Первый белорусскоязычный рассказ «Музыка» («Музыкант») Богданович написал в тринадцать лет: легенду о плачущей скрипке напечатали в газете «Наша Нива». В 1908 году Богдановичи переехали в Ярославль. В последующие годы поэт создал циклы «Старая Беларусь», «Город», «Старое наследие». Одно из самых известных стихотворений Богдановича - «Служба ткачихи» написано в 1909 году. В 1917-м жизнь поэта оборвалась. Он умер 25 мая от туберкулеза в Ялте.

В декабре прошлого года, спустя 125 лет со дня рождения, капсулу с землей, привезенной с могилы Богдановича, заложили в минском храме-памятнике в честь Всех Святых.

*Рад бы я тебя душой согреть,
Солнце взять и звезд небесных золотых
И венок сплести тебе из них,
Чтоб сияла ты в добытом цвете.*
Перевод на русский язык Янки Купалы, 1911 - 1912 годы.

Горький и Богданович-старший дружили семьями: в Нижнем Новгороде отец поэта (третий справа в верхнем ряду) и известный русский писатель (третий слева) женились на сестрах Волжиных.

Валентин ВОЛКОВ.
Портрет Максима Богдановича

ПО СЛЕДАМ ПОЭТА

«ВЯНОК»* СЛАВЫ И СИКСТИНСКАЯ МАДОННА ОТ ГОРЬКОГО

■ Почти треть жизни писатель провел в Ярославле.

Семья Богдановичей приехала в Ярославль из Нижнего Новгорода в 1908 году, когда Максиму было семнадцать. Здесь он закончил гимназию, написал первые стихотворения, перевел на белорусский язык греческих классиков - Овидия, Горация и французского символиста Поля Верлена. Тут же подготовил к изданию свой единственный прижизненный сборник стихов «Вянок», который и принес ему славу.

В центре города сохранился деревянный одноэтажный особняк Богдановичей. В нем находится музей памяти поэта и Центр белорусской культуры.

В музее три зала - комнаты, в которых сто лет назад жили, творили, принимали гостей. Все это так легко представить: вот письменный стол у окна, книжный шкаф, доверху набитый раритетными книгами, картина «Сикстинская мадонна» - подарок Максима Горького (писатель и отец Богдановича были женаты на сестрах. - **Ред.**), в углу - черный деревянный сундук.

Чувство, что границы реальности сдвинулись, усиливается, когда внезапно начинает играть музыка. В одном из залов репетируют номер ко дню памяти поэта. Вот так запросто можно сесть за старинное фортепиано и представить, что ты не в 2017-м, а в 1914 году. Поднимаешь взгляд на стену - а там портрет **Анны Кокуевой**. Талантливая пианистка была возлюбленной Максима Богдановича. Судьба их развела: отец Анны, наследник купеческой династии, не желал отдавать дочь за человека, больного чахоткой. Но чувства поэта остались в его прекрасных стихах о любви.

* - венок (бел.)

Подготовили Анна КУРАК,
Наталья ХЛАПОВА,
Ирина МУСТАФИНА.

В ярославском доме, где жил поэт, сейчас находится музей.

Наталья ХЛАПОВА

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

1 В Минске уцелело лишь одно здание, связанное с Богдановичем, - «Белорусская хатка». В доме, расположенном в центральной части города, жил друг поэта - писатель **Змитрок Бядуля**. Едва ли не каждый день здесь устраивались литературные вечера, собиравшие весь цвет творческой интеллигенции. Богданович останавливался в этом доме в 1916 - 1917 годах, перед тем как отправиться на лечение в Ялту. Сейчас «Белорусская хатка» - филиал минского Музея Богдановича. Обстановка комнаты поэта воссоздана по воспоминаниям друзей: белые стены, кровать, дорожный сундук и письменный стол. Из сохранившихся личных вещей -

только ступка для измельчения лекарственных и металлический подстаканник. Свои стихи Богданович писал ночью, поэтому, по задумке создателей, в его комнате всегда темно. Единственный источник света - настольная лампа.

2 В детстве маленький Максим мог часами сидеть на полу, забавляясь с одной-единственной игрушкой. Став старше, он будет вспоминать: «Сколько раз я переворачивал его, клал на спину и, убиравая руку, весело вскрикивал: «Ванька! Встань-ка!»

3 Поступив в Нижегородскую мужскую гимназию, регулярно спорил с учителями и срывал занятия. А во время революции 1905

года участвовал в демонстрациях, за что получил аттестацию «неблагонадежного ученика».

4 На заре своей творческой карьеры Богданович отправлял стихи в редакцию известной белорусской газеты «Наша нива». Однако дважды они попадали «в архив» с пометкой «декадентина». Правда, чуть позже нерадивые редакторы все же одумались и разглядели в творчестве поэта зерно таланта.

5 Богданович был очень суеверным. Собираясь в Ялту ему помогала одна из сестер Бядули. Когда девушка случайно разбила его любимое зеркальце, поэт побелел и испуганно прошептал: «Все, теперь все». Через несколько месяцев Богдановича не стало.